

Настала очередь Чи Хуэй. Она неспешно подошла к Лань Сунняню и уже собиралась преклонить колени, как Лань Суннянь поспешно замахал руками:

— Не надо, не надо.

При мысли о словах «ученик старого друга третьего патриарха клана Лань» у него начинала болеть голова, и он не осмеливался принять её поклон. Чи Хуэй сложила руки в знак уважения и сказала:

— Ученик Цзансэ саньжэнь, Чи Хуэй, приветствует учителя Лань.

Лань Суннянь слегка кивнул, выглядев довольным.

После поклона по традиции следовало преподнести подарок учителю, но она ничего не подготовила и, естественно, не могла ничего предложить. Она потеряла руки:

— Эээ... Учитель Лань, я только что спустилась с горы и не знаю правил, ничего не подготовила...

Лань Цичжи мягко улыбнулся:

— Старший наставник, не беспокойтесь. Клан Лань проводит обучение, чтобы передавать знания, а не для получения подарков.

Чи Хуэй почесала голову и смущённо улыбнулась:

— Всё равно неловко. Все что-то подарили, а я пришла с пустыми руками. Может, я покажу вам небольшой фокус, чтобы развлечь всех на церемонии открытия?

Лань Суннянь ещё не успел ответить, как ученики в зале уже начали радостно кричать. Лань Цижэнь замахал рукавами:

— Тише! Тише! В Облачных Глубинах запрещено шуметь!

Чи Хуэй достала из рукава амулет, резко махнула им, и в воздухе Зала Орхидей появилась огромная картина, написанная тушью: горы, покрытые соснами, журчащий ручей, несколько журавлей, грациозно пролетающих мимо. Можно было даже услышать звук воды и крики журавлей. Сосны и журавли символизировали значение имени Лань Сунняня — «Сосна и Журавль, продлевающие годы».

Зал наполнился восхищёнными возгласами. Цзян Фэнмянь повернул голову, чтобы посмотреть на эту красоту, и его взгляд остановился на Чи Хуэй, задержавшись на её изящном профиле. Юй Цзыюань, увидев это, усмехнулась, закатила глаза и отвернулась. Всё это заметил Юй Фэйпэн, и уголки его губ приподнялись.

Чи Хуэй снова махнула рукавом, и иллюзия исчезла. Она улыбнулась:

— Ну как? Красиво? Это мой собственный амулет, как бы его назвать... «Чары грёз»?

Лань Цижэнь сказал:

— Просто фокус, я тоже могу, но не люблю выставлять это напоказ.

Чи Хуэй лукаво улыбнулась, снова махнула рукавом, и белый кролик вдруг выпрыгнул из воздуха, приземлившись на стол Лань Цижэня. Тот испуганно вздрогнул. Кролик сел на стол, почесал мордочку передними лапками, его красные глаза встретились с взглядом Лань Цижэня. Тот протянул руку, чтобы дотронуться, но кролик спрыгнул со стола, пролетел между его пальцами, не оставив никакого следа, и исчез.

Все были шокированы. Лань Суннянь снова нахмурился и замахал рукой:

— Уходите, уходите.

Чи Хуэй поклонилась и вернулась на своё место. Лань Цичжи улыбнулся:

— Старший наставник, ваш фокус весьма интересен, но это всё же не основной путь...

Чи Хуэй ответила:

— Спасибо за заботу, патриарх Лань. Конечно, в культивации главное — это Путь Меча. Я просто развлекаюсь. Я только что спустилась с горы, у меня нет семьи и связей, я одна. Хоть я и ношу имя ученицы Вольного практика Баошань, я уже покинула школу и не хочу втягивать учителя в свои дела. Кроме одежды на теле и Меча Сердца Орхидеи, у меня ничего нет. Даже денег на подарок учителю Лань сегодня не нашлось. Когда мне скучно, я играю с амулетами, и, если вдруг не будет денег на еду, могу выйти на улицу и заработать, развлекая людей.

Это было действительно бедно. Первая часть её слов звучала искренне, вызывая сочувствие, а вторая — вызвала смех и раздражение. Лань Цичжи мягко улыбнулся:

— Если старший наставник не против, вы можете остаться в Гусу. Клан Лань связан с вашим учителем, и вам будет естественно остаться с нами.

Лань Суннянь взглянул на Лань Цичжи, явно недовольный, но Лань Цичжи был патриархом, и его аргументы были разумны, так что он не осмелился возражать.

Чи Хуэй ещё не успела ответить, как вдруг кто-то сказал:

— Юньмэн также приветствует госпожу Чи в клане Цзян.

Услышав слова «Юньмэн» и «клан Цзян», все подумали, что это Цзян Фэнмянь, но, обернувшись, увидели, что это был его слуга Вэй Чанцзэ, который всё ещё стоял позади своего господина, держа в руках подарок для учителя. Рядом с ним стояли слуги из других семей.

Кто-то из юношей прошептал:

— Это же слуга господина Цзяна, как он смеет вмешиваться? У него совсем нет уважения?

Кто-то рядом ответил:

— Ты не знаешь, этот Вэй Чанцзэ, хоть и считается слугой, но вырос вместе с господином Цзяном, они неразлучны. Патриарх Цзян тоже очень ценит его, считая приёмным сыном.

Цзян Фэнмянь тоже удивлённо обернулся и посмотрел на него. Вэй Чанцзэ поспешно подмигнул, и только тогда Цзян Фэнмянь понял, что происходит. Он быстро встал и сказал Чи Хуэй:

— Фэнмянь от имени моего отца приглашает госпожу Чи присоединиться к клану Юньмэн Цзян.

Оказалось, что Вэй Чанцзэ, увидев, как Лань Цичжи приглашает Чи Хуэй остаться в клане Лань, действительно испугался, что она сразу согласится, а его медлительный господин ещё не успел отреагировать. Он стоял далеко и не мог подсказать, поэтому взял инициативу в свои руки.

Юй Цзыюань закусил губу и злобно посмотрела на Цзян Фэнмяня. Всё это снова заметил Юй Фэйпэн, и он улыбнулся. Он встал:

— Фэйпэн от имени моего отца приглашает госпожу Чи присоединиться к клану Юй из Мэйшаня.

Все были шокированы. Что за представление? Уже начали бороться за неё? И неудивительно, ведь она была ученицей Вольного практика Баошань, а кто такая Вольный практик Баошань? Бессмертная, прожившая более ста лет. Разве её ученица может быть плохой? Молодёжь из всех семей задумалась и начала активно пытаться привлечь Чи Хуэй в свои кланы.

Лань Суннянь больше не мог этого выносить и ударил по столу:

— Безумие!

В Зале Орхидей воцарилась тишина.

Чи Хуэй смущённо потерла руки и смущённо улыбнулась:

— Эээ... Простите, я подумаю, подумаю.

Лань Цичжи тоже улыбнулся:

— Действительно, старший наставник, сначала подумайте, а пока завершите церемонию поклонения учителю.

Лань Суннянь строго оглядел всех в зале, погладил свою козлиную бородку, словно говоря: «Сегодня мой день, неужели я не заслуживаю уважения?»

Церемония поклонения учителю продолжилась, но после этого эпизода она стала скучной и неинтересной. Все ученики были рассеяны, а Лань Суннянь выглядел недовольным.

Когда церемония завершилась, Лань Суннянь наконец развернул толстый свиток, который он принёс с собой, и, казалось, наложил на него какое-то заклинание. Свиток сам развернулся на большое расстояние, и на полу появился длинный текст. Это был первый урок — «Правила клана Лань».

Ученик торжественно и серьёзно начал читать:

— Правила клана Лань, две тысячи четыреста девяносто восемь пунктов. Первое: нельзя практиковать извращённые пути. Второе: нельзя использовать скрытое оружие. Третье: нельзя принимать учеников без разбора и передавать знания недостойным. Четвёртое: нельзя хранить острое оружие без разрешения. Пятое: нельзя убивать живых существ на территории клана...

Чи Хуэй вспомнила, как Бай Цюсянь говорила, что в клане Лань «много правил». Сестра не обманула, это не просто «много» — это слишком много. У входа в Облачные Глубины на камне с правилами было выгравировано столько текста, что он занимал целую скалу. Чи Хуэй, ожидая, когда её пропустят, мельком взглянула на него. Резьба была и старой, и новой, видимо, правила постоянно добавлялись, и скоро камня не хватит. При этих мыслях она украдкой взглянула на других учеников. У всех лица были зелёными, но, даже если им было скучно, они всё же старались сохранить видимость уважения. Кто-то выглядел равнодушным, кто-то зевал, кто-то потирал руки, спрятанные в рукавах. Только Цзян Фэнмянь сидел неподвижно.

Лишь Лань Цижэнь выглядел серьёзно и сосредоточенно, и это точно не было притворством.

Затем ученик дошёл до правил, касающихся их знаменитых налобных лент:

— Налобная лента символизирует самодисциплину. Нельзя трогать чужие ленты. Ленту нельзя использовать для других целей. Никто, кроме родителей, жены или детей, не может касаться ленты...

Чи Хуэй мысленно вытерла пот со лба. Это действительно клан Лань из Гусу, даже правила о налобной ленте настолько детализированы. Кстати, если она примет предложение Лань Цичжи и присоединится к клану Лань, ей тоже придётся носить ленту? При этой мысли она непроизвольно потрогала лоб, представляя, как будет выглядеть с лентой. Раньше учитель установил правило, что, спустившись с горы, нельзя возвращаться. А другие? Кажется, больше ничего не было!

— Нельзя питать зависть, нельзя подозревать других, нужно контролировать свои слова и действия, нельзя сплетничать...

Это, кажется, базовые принципы человеческой морали, но записать их так чётко на бумаге мог только клан Лань.

Две тысячи четыреста правил читались целых два часа. Ноги онемели, и все юноши, когда Лань Суннянь не смотрел в их сторону, украдкой потягивались и разминали ноги. Когда ученик, читавший правила, наконец свернул свиток, все вздохнули с облегчением.

<http://bllate.org/book/15280/1348920>